

Л.Б. Заводчикова,
заведующая отделом обслуживания читателей
Череповецкой центральной районной библиотеки
МУК ЧМР «Централизованная библиотечная система»

«От фаворитки до изгнанницы» (Е.Р. Дашкова в череповецкой ссылке).

Судьбы многих выдающихся людей переплетены с судьбой Вологодчины. Одно из таких имен – Екатерина Романовна Дашкова. Подруга и сподвижница Екатерины II, активнейшая участница государственного переворота 1762 года, Екатерина Романовна вошла в историю как первая женщина, которой удалось занять ответственные научные посты, одновременно являясь директором Академии наук и президентом Российской Академии, возглавляя их почти 11 лет. Этот факт можно считать уникальным для русской истории, ибо до нее женщины не допускались к участию в государственных делах, за исключением коронованных особ. Дашкова воплощала собой дух Просвещения: талантливый переводчик и незаурядный писатель она могла писать стихи, играть в театре и сочинять музыку, хорошо рисовала, прекрасно разбиралась в педагогике, юриспруденции, в естественных дисциплинах, в философских науках, политике, медицине. Тот факт, что Екатерина Романовна приняла самое активное участие в перевороте 1762 года, послужило причиной преследований княгини со стороны Павла I, который занял престол после смерти своей матери Екатерины II. Император припомнил княгине участие в заговоре против отца, а потому сразу же отстранил Дашкову от всех должностей и отправил немолодую уже женщину в ссылку «вспоминать события 1762 года». Вот так блестящая женщина своей эпохи, попав в опалу, оказалась в глухой деревеньке Коротово Череповецкого уезда Новгородской губернии, проведя в ссылке три долгих месяца с 6 января до конца марта 1797 года, тем самым осчастливив наши места своим великолепным, хоть и печальным присутствием. Этот факт из биографии Екатерины Романовны не очень известен на Вологодчине, поэтому хочется восстановить несправедливо забытые страницы из жизни великой княгини и рассказать о некоторых подробностях ее пребывания в череповецком крае. Но сначала давайте узнаем, что же такого сумела совершить Екатерина Дашкова, чем знаменита и уникальна? Княгиня Е.Р. Дашкова, дочь генерал-аншефа, сенатора графа Р.И. Воронцова, происходила из старинного дворянского рода Воронцовых, давшего немало воевод, видных государственных деятелей, дипломатов, царедворцев. Эту традицию рода блестяще продолжила Екатерина Романовна. Родилась она 28 марта 1743 года в Санкт-Петербурге. Отец девочки, Роман Воронцов, был известен как любитель развлечений и светской жизни, не слишком утруждавшим себя заботами о семье. Екатерине было два года, когда умерла ее мать, Марфа Ивановна Сурмина. Заботы о девочке взял на себя дядя, вице-канцлер Михаил Илларионович Воронцов. По понятиям того времени, она получила превосходное воспитание, что означало обучение языкам, рисованию и танцам. Но одаренная девушка сумела найти свой путь к знаниям и, благодаря большой любознательности к наукам, чтению, усердию, упорству и воле вошла в число образованнейших людей своего времени. Поездки за границу и знакомство со знаменитыми людьми много способствовали ее дальнейшему образованию и

развитию. Знакомство с великой княгиней Екатериной Алексеевной, будущей императрицей Екатериной II, и личное к ней расположение сделало Дашкову преданной ее сторонницей. И она, Екатерина Романовна, рискуя жизнью, в восемнадцать лет встала в ряды заговорщиков, который возвел на престол Екатерину Великую. Однако разочарование Дашковой результатами переворота, недовольство Екатерины ее активной позицией привели к охлаждению в их отношениях, из-за чего великая княгиня испросила позволение уехать за границу. Во время обширной поездки по Европе Екатерина Романовна была с большим уважением принята при иностранных дворах. Ее литературная и научная репутация обеспечили ей доступ к обществу ученых и философов в столицах Европы. В Париже она заложила крепкую дружбу с Дидро, Вольтером, Адамом Смитом и приобрела славу одной из самых просвещенных женщин Европы. По возвращению в Россию, ее отношения с императрицей вновь улучшились, и в 1783 году Дашкова получает назначение на пост руководителя Санкт-Петербургской Академии наук и художеств, которую возглавляла до 1794 года. Ее огромная энергия, активность, ум и образованность позволили поднять работу Академии. Были созданы условия для плодотворной деятельности академиков, налажена работа лабораторий и типографий, на новый уровень поднялась работа университетов и гимназий, налажено чтение публичных лекций на русском языке, наконец, построено новое здание Академии наук в Петербурге. В октябре 1783 года по инициативе Екатерины Дашковой была создана Императорская Российская Академия для изучения русского языка, «чтобы усовершенствовать и возвеличить русское слово». При её участии были подготовлены издания собрания сочинений М.В. Ломоносова. Издан Словарь Академии Российской – первый толковый словарь русского языка, основаны журналы «Собеседник любителей российского слова» и «Новые ежемесячные сочинения» в которых печатались лучшие литературные силы того времени: Державин, Херасков, Капнист, Богданович, Фонвизин, Княжнин. Именно Дашкова предложила остроумное решение: заменить сочетание «іо» в русских словах непривычной в то время буквой «ё». И все эту работу, которая проходила под ее руководством и при ее непосредственном участии Екатерина Романовна еще и совмещала с административной деятельностью. Окончание работы над толковым словарем совпало с кончиной и великой императрицы 6 ноября 1796 г. умерла «Мать Отечества». Но умерла и покровительница Дашковой, пусть и не всегда благоволившая к ней, но ценившая ее ум и заслуги. Воцарение Павла I повлекло новую опалу великой княгини - ссылку в глухую деревушку Коротово, затерянной среди болот и непроходимых лесов Череповецкого уезда Новгородской губернии, ныне Череповецкого района Вологодской области. 26 декабря 1796 года Дашкова вместе с дочерью Анастасией, ближайшей подругой мисс Бетс и тремя служанками отправилась в ссылку. О ссылке Екатерина Романовна рассказала в своих знаменитых «Записках», которые являются одним из лучших образцов русских исторических мемуаров. Зимний незнакомый путь в Коротово был очень тяжелым. Два раза чуть не погибли, заблудившись в страшную метель. Прибыли в Коротово поздно вечером 6 января 1797 года. Встретили госпожу в деревне с почтением и любовью. Вот что вспоминала Дашкова: «По прибытию моем в Коротово, проезд мой сопровождался небольшою церемонией. Поп вместо того, чтобы протянуть мне свою руку, умолял со слезами на глазах позволить ему поцеловать мою. «Не чин ваш, моя матушка, я уважаю,- сказал он, – нет, слава ваших добродетелей проникает мое сердце. Я говорю вам во имя всей деревни. Для вас несчастье жить между нами, мы жалеем о том; но для нас благодать видеть вас, как ангела-хранителя». «Неожиданное, наивное и душевное выражение любви этих добрых крестьян, никогда не знавших меня...

осчастливило меня». Жила она в простой деревенской избе. «Изба была довольно просторная; напротив ее была кухня, а лучшая изба в боковом переулке была приготовлена для моей дочери. Я была покойна и радовалась, что моя изба была лучше и просторнее, чем я ожидала. Правда ночью мои три горничные спали со мной, но они так внимательно за мной ухаживали и были так чисты, что ничуть меня не стесняли. К тому же мисс Бетс догадалась взять с собой наш занавес из зеленого сукна, его повесили и таким образом отделили апартаменты госпожи от помещения горничных» – пишет Дашкова. Привыкшая к деятельной жизни, Екатерина Романовна занимала себя, тем, что много читала и рисовала, предусмотрительно захватив с собой из имения Троицкого книги и карандаши. Рисовала на деревянном широченном столе деревенские пейзажи, виды и картины, а каждые три дня стол мыли, и он опять служил для той же цели – бумагой она должна была дорожить. А вот еще один источник, дополняющий «Записки» княгини. Это воспоминания коротовского крестьянина Демьяна Кузьмина, записанные с его слов в 1860 году тогдашним владельцем Коротова П.В. Колюбакиным. По словам Демьяна «Княгиня расположилась в трех избах, в одной спала, в другой сидела и обедала. В третьей жили люди. Кухня располагалась в особой избе. Никуда не ездила, отговаривалась болезнью. На Масленицу велела выстроить гору и качели, наделали санок. Сама приходила смотреть, громко смеялась, ребят ласкала и была весела». Кроме того, их нелегкую и однообразную жизнь развлекал своими выходками маленький казачок, и «время шло мирно и тихо в безропотной покорности воле Божией, а мое спокойствие внушало и моим спутницам мужество и терпение». Широко известен портрет Дашковой, запечатлевшей ее в ссылке итальянского художника Сальватора Тончи. На нем пожилая женщина в мужском мундире со звездой сидит на деревянной лавке, опершись о маленький, грубо сколоченный стол. На страницах книги княгиня отмечает, что было очень тяжело, когда мимо её окон проезжало огромное количество кибиток со ссыльными, которых гнали из Петербурга в Сибирь, так как дорога по замёрзшим череповецким болотам была значительно короче. Однажды Екатерину Романовну посетил проездом молодой человек, назвавшийся родственником. За вольные разговоры его пытали и сослали в Вологду под надзор дяди. «Мне было так тяжело, что я сократила это посещение, – вспоминает Дашкова, – но долго меня еще преследовал образ этого молодого человека». Вскоре к опальной княгине приехала госпожа Воронцова, она была вдовой ее дальнего родственника. «Эта почтенная женщина сочла своим долгом оказать мне внимание в благодарность за мое попечение о ее сыне. Она поручила его мне, когда ему было семь лет, и я воспитывала его до шестнадцатилетнего возраста. Госпожа Воронцова поселилась в соседней избе и провела со мной целую неделю». В окрестностях Коротова было беспокойно: мужики в соседних деревнях бунтовали, и князь Репнин с военным отрядом приводил крестьян к порядку пушечным огнём. Но в их маленькой и глухой деревеньке, было тихо. Писатель Владимир Аринин вот так описывает ее жизнь в Коротово: «Мужики уважали опальную княгиню. Они поправили крышу ее избы, их жены несли ей самые свежие продукты. И она откликалась на добро, учила крестьянских ребятишек грамоте, врачевала и людей и домашний скот. Когда в соседнем селе стали возводить каменную стену церкви, она давала каменщикам советы, как искусней класть стены, безмерно удивляя их. Когда священник в храме не умел довести до конца церковный гимн и сбивался по малому знанию, она помогала и ему. Она умела все. Все, о чем понятия не имели сельчане. Она могла писать стихи, прозу, играть в театре и сочинять музыку, она знала медицину и могла сама оперировать, разбиралась в науках, особенно в минералогии, в аптекарском деле, в юриспруденции, в философских учениях. Но в деревне все

это было не к чему. И все равно бездеятельности ее натура не выносила. Сегодня, пока не стемнело, она рисовала. Кончилась бумага, но остановиться не было сил, она покрыла рисунками весь стол – деревенский, грубый, широченный, все три ее горничные ахали и охали от удивления и восторга». Дашкова с теплотой говорит о жителях деревеньки, в которой она прожила холодную зиму 1797 года: «Не хочу покидать Коротова, не упомянув об удивительных, деликатных заботах, которые крестьяне ежедневно окружали меня. Два раза в неделю они приносили мне с базара всякую вкусную и даже редкую по сезону провизию для моего стола. За несколько дней до моего отъезда я узнала, что крестьянки приносили мне каждый день яйца, блины или пироги для того. Чтобы собственными глазами убедиться, что я жива. Я несколько раз спрашивала крестьян, почему они были так привязаны ко мне, несмотря на то, что они уже несколько лет перешли во владение моего сына. Они неизменно отвечали: «За время твоего управления мы сами разбогатели и сделались счастливыми, и ты воспитала нашего батюшку-князя в таких же правилах; хоть он и повысил оброк, но он все-таки значительно меньше оброка, который наши соседи платят своим господам». Однако ни доброе отношение крестьян, ни чтение, ни рисование, которым предавалась опальная княгиня, чтобы скоротать время, ни «полная покорность судьбе» не могли скрасить ее однообразного существования. Но, пожалуй, самое страшное для великой княгини Екатерины Романовны в этом захолустье была «мертвая тишина и черная темь», – так пишет Аринин в своей новелле «Шел спор...». «Ей казалось – кругом мертвая Вселенная, все пространство кругом немо и черно. И еще казалось – эти тишь и темь просачиваются даже сквозь бревенчатые стены избы, и она, опальная княгиня Екатерина Романовна Дашкова, всей кожей чувствовала молчание и мрак огромных череповецких лесов. Особенно тяжело было по ночам. Горничные все спят. А она не спит. Всматривается в окно, будто может что-то увидеть. Мрак. Тишь. Тоска. Но нет, уже не тишь. Где-то совсем рядом завывали волки». Так проходили дни за днями, недели за неделями. Через три месяца, перед весенним разливом рек, грозившем отрезать ее от мира на долгое время, княгиня пишет письмо императору Павлу, в котором просит разрешения переехать в подмосковную деревню. «Всенижайшая и послушная верноподданная» была прощена монархом. Опала Дашковой закончилась. Сначала ей было дозволено вернуться в свое подмосковное имение, затем – при воцарении Александра I – в Петербург. Тут же встал вопрос, кто возглавит Академию наук. Академики были единодушны – лучше, чем Екатерина Дашкова, кандидатуры быть не может. Однако Екатерина Романовна, которой было уже под шестьдесят, ответила решительным отказом. Возможно, посчитала, что для российской науки уже сделала все, что могла. А может быть, решила, что на ее век императорских милостей и опал уже достаточно. Последние годы жизни великая княгиня провела в своем подмосковном имении, занимаясь благоустройством своего родового имения и посвящая время писанию мемуаров – знаменитых «Записок княгини Дашковой». Скончалась Е.Р. Дашкова всеми забытая в январе 1810 года, ее прах погребен в церкви Живоначальной Троицы в Калужской губернии. Вот так закончилась наполненная событиями жизнь одной из самых легендарных женщин своей эпохи. Мирская слава проходит быстро – уже в конце 19 века никто точно не знал, где именно похоронена первая женщина – Президент двух академий. Исторические бури чуть было не смели с лица земли следы надгробия, но в 1999 году ученым и энтузиастам удалось обнаружить ее усыпальницу и восстановить захоронение. В 1992 г. был создан Московский гуманитарный институт (МГИ) имени Е.Р. Дашковой, при котором образовано Дашковское общество, изучающее жизненный путь и литературное наследие княгини. В 1999 г. МГИ им. Е.Р.

Дашковой учредил медаль княгини Е.Р. Дашковой «За служение Свободе и Просвещению». Ежегодно в Доме ученых РАН проводятся Дашковские чтения. Судьба ее замечательна во многих отношениях: на ее долю выпали блестящие успехи в молодости и горькие испытания в старости. Разумеется, как и любая выдающаяся личность, она вызывала самые разные эмоции и противоречивые оценки, однако её глубокий вклад в развитие русской науки и культуры не поддаётся никакому сомнению, и имя ее, наконец, вошло в плеяду блестящих общественных и государственных деятелей России.